

18+

Клюев Кирилл
Чертоги разума

Кирилл Ключев
Чертоги разума

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Клюев К. Ю.

Чертоги разума / К. Ю. Клюев — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Человеческий разум поистине удивителен. Он способен почти на всё: создать что-то или кого-то, изменить историю одной планеты или всей Вселенной. Но при этом он может породить нечто ужасное, мерзкое и противное, заставив и других страдать...

Сентябрь 2017

Солнце было необычайно высоко и светило очень ярко для этого времени года. В школах дети и учителя изнывали от жары и желания выпрыгнуть из кабинетов, которые были совсем душные и жаркие, в прохладную тень подле деревьев или в бассейн с освежающей водой. Однако они не могли сделать этого как бы не хотелось...

Феликс шёл по улице, как всегда, с опущенной головой. Он был очень высокий и худой; обладал светлыми волосами и карие глазами. Всегда был один, очень редко общался с противоположным полом и избегал новых знакомств. Учился как большинство: ни так ни сяк. Старался только на литературе и географии. Остальные предметы его не интересовали, а на ругань и наставления родителей он не обращал внимания.

Из-за своего характера, который был вовсе не простой, он терпел неудачи во всем, что связано с общением. Только Феликс не горевал, а наоборот углублялся в себя и искал. Искал чего-то, что может дать только человек.

Пришёл домой, плюхнулся на кровать, осмотрел комнату. Она была небольшого размера с ковром на полу и серыми обоями. Перед большим окном с завораживающим видом (единственное, что поражало в этой дыре) стоял стол с кучей книг, тетрадей и ноутбуком. Жил он на 10 этаже, поэтому долго сидел там и рассматривал окрестности. Справа от стола была кровать с толстым матрасом и обычным синим одеялом. У другой стены был шкаф, который тянулся до двери. Аскетично и безвкусно.

Парень лёг на спину и задумался. Вернее, перешёл на новую "волну", ведь до этого весь день был в размышлениях.

—Я одинок. Никто не хочет со мной общаться, узнать о моих чувствах, эмоциях и идеях... Ну и пусть— я полноценный индивидуум, которому никто не нужен... Но...

Он встал и сел за стол, вплотную пододвинув кресло. Ноутбук распахнул свою пасть перед хозяином и мелодично затрещал кулером.

—Но...— почти что слёзы появились в его глазах: Я хочу быть как все— влюбиться, потерять и снова, но на этот раз навсегда...

Голос дрожал, руки судорожно елозили по клавиатуре, набирая название в браузере одного известного сообщества.

—Я желаю, приходя домой вечером, встречать ту, кто ждала меня. Готовую выслушать всё накопившееся и утешить, а может даже...

Он откинулся, опустив руки вниз и стал представлять не самые приятные вещи в своей голове, окончательно поддавшись эмоциям неокрепшего и неопытного сознания 16-летнего мальчика.

В поисках интересного он нашёл статью об осознанных галлюцинациях. Тут он почти упал, ведь перед ним была инструкция создания идеального партнёра. Человек отчаянный способен на безрассудные действия, ведущие к чему-либо ужасному...

За час он успел прочитать вдоль и поперёк не один безумный пост про осознанную галлюцинацию. После десятого раза его лицо исказила улыбка, которая выражала некоторую степень безумия...

Теперь он выстроил свой план действий. Окончательно решившись на этот самоотверженный поступок.

—Итак, нужно создать тульпу. Для этого надо долго и усердно форсить. То есть продумывать всё до мелочей, даже цвет заколки в волосах. По идее сознание начнёт разделяться, а меньший его фрагмент я запрограммирую как мне надо. Сделать это можно разговаривая с собой...

Почти два месяца он был абсолютно один, и все ещё сильнее уверились в его сумасшествии: он говорил сам с собой, глаза его были пусты, а вид стал более удручающим. Жалость

была единственным чувством, которое испытывали к нему бывшие друзья. Жизнь затворника стала ещё более закрытой от других.

Сидя вечером в комнате при свете лампы он прогонял в голове крайние черты своего идеала. Каждый изгиб, контур и даже волосок в брови был объектом раздумий; как художник рисует, стирает и снова наносит контуры на бумагу, так и он создавал её.

–Что же завтра у нас в школе?

Молчание. Родители ещё не вернулись, а больше у него не было никого из братьев или питомцев.

–Завтра будет работа по математике, а также новая тема на английском.

Он поднял глаза и если бы не занимался своим воображением так долго, то упал бы со стула от изумления.

Перед ним стояла она. Очень высокая (6 футов 5 дюймов) девушка, уткнув одну руку в свою упругую талию. Она обладала голубыми глазами и бронзовыми волосами, завязанными в хвост. У её лица были одновременно резкие и плавные черты лица, говорящие о противоречивом характере, острый подбородок и покатый нос. Сама по себе она была довольно массивная, но ничуть не толстая. Плечи были заострённые и изящные, впрочем, как и вся она...

–Что?

–Что слышал– надо готовиться...

Голос её был шелковистый, но при этом резкий и приятный. Его захлестнули мысли разного содержания по поводу его идеала, который стоял прямо перед ним. Но этот голос...

В школе всё также. Феликс сидел один за предпоследней партой, а рядом... Впрочем, её никто не видел– это была его собственная галлюцинация, как уверяли позже.

Нона, как её он назвал, сидела рядом, заложив ногу на ногу, и смотрела внимательно на доску. Когда Феликса спрашивали она иногда подсказывала ему, а вопрос:

–Почему ты не всегда это делаешь?!

Она говорила:

–Ну, я знаю только это... Только то, что ты знаешь...

Они были одного роста, но никто это не видел. Заметили, что он стал за последнюю неделю счастливее и болтал сам с собой всё чаще и активнее. Кто-то сказал:

–Совсем крыша поехала, тихо шифером шурша...

Но он не обращал внимания: было не до этого, ведь он нашел её наконец-то...

Иногда Нона оставалась дома и встречала его по возвращении словами:

–Наконец ты пришёл! Наверное, соскучился?!– и бросалась ему на шею. Хоть и галлюцинация, но он почти падал, ведь представил её тяжелее себя (60 килограмм).

Дни шли, а он всё становился безумнее, как думали окружающие.

–Они не могут увидеть тебя, узреть твоё прекрасное тело и услышать чарующий голос; не могут оценить ту заботу, которую ты можешь проявить, почувствовать твоё нежное тепло...

–И не надо– ведь у меня есть ты...– отвечала она ласковым голосом, опуская свою руку на его.

Со временем их отношения становились всё теплее и заходили дальше. Походы в кино, парк или по магазинам. Феликс был безумно счастлив, ведь все его действия разделяла та, которой было не всё равно на него; она не дивилась его странностям, а воспринимала их и помогала стать лучше. Не это ли настоящее счастье? Но не иллюзия это, созданная им же?!

Июль 2018

Бледный свет ламп, столы в ряд, а на них... Сильный запах формалина и совсем слабый гниения. Он стоит над очередным телом и натягивает перчатки, глаза его совершенно пусты и бездушны. На каждое тело он тратит достаточно много времени и подробно изучает всё, что могло вызвать подозрение.

Теперь среднего роста брюнет сидел за столом подле большого металлического шкафа. Его серебристые глаза внимательно читали каждую строчку из медкарты его "пациента".

–Явно морил себя голодом; измотан...

Взгляд на другую книгу.

–Найден в своей комнате, причина смерти: повешение на люстре... Забавно...

Слабая и блёклая улыбка. Снова подошел к худощавому и высокому парню.

–Отёк мозга слабый.

Сумерки спустились на город. Все спешили куда-то, неслись без остановки. Только он один неспеша шёл по улице к многоэтажке.

Третий этаж, квартира 55; три комнаты и ванная. Он сел на кресло в комнате рядом с кроватью и задумался.

–Парень сам довёл себя до суицида... Если верить словам родителей и его друзьям, он был замкнут и молчалив– типичный социопат. Крайнее время он как будто слетел с катушек и разговаривал сам с собой и вёл себя словно был рядом с девушкой...

Тут он вспомнил, что, когда того привезли, он видел слабый силуэт высокой и красивой девушки, которая стояла рядом.

–Я его примерно понимаю: всегда держался особняком, был индивидуалистом. Изредка я сближался с людьми, но никогда не ввязывался в отношения...

Тут его одолела хандра– хоть горд и доволен собой, но сердце хочет любви...

Теперь к нему привезли ещё порцию тел. День шёл к концу, осталось одно. Молодая девушка.

Открыл карту, умерла от удара молотком в висок. Он снял простыню и обомлел.

Среднего роста грациозная девушка казалось ещё живой. Он мог поклясться, что она дышала... Её рыжие волосы были средней длины и при жизни всегда завязывались в хвост. Глаза были серыми, а следа от удара почти не было видно.

Впервые за всю многолетнюю карьеру патологоанатома он был так поражён.

–Кто... Ты...

От шока он почти было упал, но бывалый врач сумел взять себя в руки. Он смог продолжить изучение тела и теперь сидел за столом и выводил последние записи в её карте.

–Так... ей всего 27 лет, как и мне... Болезней особых таких нет, из травм– только ушибы правой руки и растяжение связок левой ноги... Как так-то а?

Никогда прежде пустота дома так не давила на него как сейчас. Словно небо, покрытое свинцовыми тучами, повисло над ним и не собиралось отступать.

Доктор сидел за столом и раздумывал. Та девушка не давала покоя.

–Я никогда ни с кем не заводил отношений... Но постоянно наблюдал, как люди образуют пары, сходятся и...– многозначное молчание, взгляд в окно на темнеющее небо: расходятся, так как не подходили друг другу...

Лежа в кровати, он не мог заснуть– огромное количество мыслей неслось в его голове, словно бронепоезд на границе воюющего государства.

–Я обязан о ней узнать что-нибудь, как можно больше...

Это было последнее о чём он подумал перед тем, как провалиться в глубины сна.

Следующий день он отсутствовал на работе. Разузнав о ней побольше, он решил копнуть глубже. Патологоанатом отправился к её родителям домой. Встретили его холодно и явно были не рады.

Сидя в большой гостиной, уставленной резной мебелью красного оттенка, он с трудом завел разговор с совершенно безликими людьми.

–Так... У вас она снимала комнату?

–Да...– сухо ответил мужчина.

–А что вам ещё о ней известно? – данные карты были скудны, а в графе родители стоял прочерк.

–Она появилась год назад, будучи немного напуганной и встревоженной. Протянув дрожащей рукой записку с нашей рекламой, она попросила комнату. Так она и жила– тихо, спокойно и никого не трогала.

Пауза. Только слышался отсчет часов на столе рядом.

–Однажды она пришла напуганной, совсем промокшей под дождём. Ей явно было плохо, и она постоянно смотрела в окно, словно за ней следили. А неделю назад она исчезла, позже нам сообщили о её смерти...

Всё опять, заново. Вроде есть зацепки, а вроде и нет.

За короткий период времени он совсем обезумел, скажите вы: ходил и везде пытался о ней узнать, когда не работал в морге. Он даже не мог думать ни о чём другом...

Наверное, это так происходит, когда влюбляешься в того, кого уже не вернуть.

Почему и от чьей руки она умерла он не узнал. Вместо этого он начал изучать химию, биологию и оккультизм.

Вскоре была готова едкая зелёная субстанция, которая, по его задумке, должна была поднять её из мёртвых.

Началась страшная гроза, он был один во всё здании, кроме неё... Раствор введён, пульса нет.

–Ну всё, просто... Это конец...

Он уже схватил скальпель и поднёс острейшее лезвие к своему подбородку, как вдруг чья-то могильно-холодная рука обхватила его, а сладкий голос произнёс:

–Не надо... Я знаю, как будет лучше...

Май 2026

Северные края почти не изменялись на протяжении десятков лет. Многие деревни всё ещё стоят в глуши лесов, а там идёт спокойная жизнь. Вековые сосны охраняют их от ветров с сурового северного моря, на мху всегда растут вкусные ягоды, а разные звери бродят постоянно. В этой идиллии все живут по давно установленным укладам. Если их нарушают, то последствия поистине страшны...

По разбитой грунтовой дороге с несколькими лужами, лежащей между огромными елями и прочими хвойными деревьями, аккуратно ехала машина. Ярко-алый универсал, одной известной немецкой фирмы, чьим символом был круг с молнией, с внушительными пластиковыми обвесами и обилием хрома по бортам и крыше, особенно выделялись полоски серебристого металла, шедшие до задних фар. Линии корпуса придавали ей стремительности, а рокот 170 сильного дизеля разбавлял тишину леса.

Хотя, почему тишину? Лесные обитатели шумели не меньше. Даже капельки недавнего дождя издавали пронзительные звуки, скатываясь по иголкам и падая на кустики черники. Небо почти очистилось, но гром всё ещё слышался.

Внутри машины сидела молодая девушка, крепко держа руль. Её синие глаза смотрели вдаль, но часто она проверяла панель и зеркала. Изредка вторая рука ложилась на набалдашник рычага коробки передач, и она, искусно орудуя им, переводила его в определённые положения. Пепельно-черные волосы были немного растрёпаны, а вид в целом был уставший. Она взглянула на торпедо, а именно на бортовой компьютер: небольшой экранчик, расположившийся между соплами печки, показывал разные данные, но её интересовало время. Было всего 16 часов 34 минуты, а спать хотелось жутко. Вскоре показалась деревня. Краугэнд была небольшой, но тихой и уютной деревушкой.

Расположилась она на небольшой равнине, аккуратно под большой и голой скалой, нависшей над ней. Дома стояли в несколько рядов, а в центре поляны находился самый большое

бревенчатое здание. Там был кабинет фельдшера, совет и проводились собрания или культурные мероприятия.

Девушка повернула к последнему ряду, который был слева от скалы. Она остановилась и заглушила двигатель, после чего вышла.

Немногим выше среднего, стройная молодая девушка, и в таком месте. Странно, не правда ли?! А перед ней стоял её дом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.